

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О12-31

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2012г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Эрдыниева Э.Б.,

судей Воронова А.В. и Тришевой А.А.

при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению заместителя прокурора Тюменской области Тютюника Р.Н., кассационным жалобам потерпевшего П [REDACTED], и его представителя - адвоката Шариповой Д.А. на приговор Тюменского областного суда от 24 мая 2012 г., по которому

Шестаков В [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Постановлено исчислять срок наказания с 24 февраля 2011 г. с зачетом времени содержания Шестакова В.В. под стражей в качестве меры пресечения.

В связи с полным отбытием Шестаковым В.В. наказания он освобожден из-под стражи в зале суда.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Шестаков В.В. оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступления;

Мурар С [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступления.

Избранная в отношении Мурара С.А. мера пресечения в виде залога в сумме [REDACTED] руб. отменена.

В связи с оправданием Шестакова В.В. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Мурара С.А. по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за ними признано право на реабилитацию.

Заявленный потерпевшими П [REDACTED] и Т [REDACTED] гражданский иск оставлен без удовлетворения.

Принято решение о направлении уголовного дела по факту причинения смерти потерпевшему П [REDACTED] [REDACTED] в следственное управление Следственного комитета РФ по Тюменской области для организации производства следствия и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, мнение прокурора Кравца Ю.Н., поддержавшего кассационное представление, кассационные жалобы потерпевшего и его представителя об отмене приговора в части оправдания Шестакова В.В. и Мурара С.А. и направлении уголовного дела в этой части на новое рассмотрение, выступления адвокатов Шаповаловой Н.Ю. и Артеменко Л.Н., просивших об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Шестаков В.В. признан виновным в незаконных приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему.

Преступление совершено в г. [] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель прокурора Тюменской области Тютюник Р.Н. указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании. Обращает внимание, что показания Шестакова В.В. в ходе предварительного следствия суд признал допустимыми доказательствами, однако расценить их как достоверные и достаточные для постановления обвинительного приговора оснований не усмотрел. Полагает, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы при разрешении дела. Так, оценивая показания Шестакова В.В. в ходе предварительного следствия, суд указал, что они противоречивы и не конкретны, при этом не принял во внимание, что эти показания им были даны по истечении 9 лет после совершения преступления. Считает, что имеющиеся в показаниях Шестакова В.В. неточности не свидетельствуют о его непричастности к преступлению и объясняются тем, что за прошедшее после совершения преступления время он мог забыть некоторые обстоятельства. На основании приведенного анализа доказательств, автор представления полагает, что собранной по делу совокупности доказательств достаточно для вывода о виновности Мурара С.А. в организации убийства потерпевшего, а Шестакова В.В. – в исполнении этого преступления, в связи с чем просит приговор в части оправдания Шестакова В.В. и Мурара С.А. отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение.

В кассационных жалобах потерпевший П [] [] и его представитель - адвокат Шарипова Д.А. указывают, что содержащиеся в приговоре выводы суда противоречивы и не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании. Обращают внимание, что суд не дал оценку показаниям свидетеля П [] отрицавшей факт интимной связи с Мураром С.А., которые опровергаются показаниями свидетелей С [] Г [] и А [] []. При этом показания последних в части, касающейся алиби подсудимых о непричастности к преступлению, суд признал достоверными, а их показания о характере взаимоотношений П [] [] и Мурара С.А. необоснованно отверг. Полагают, что судом без достаточной и надлежащей оценки приняты во внимание показания родственников подсудимого Мурара С.А. и его подчиненных по службе, которые заинтересованы в исходе дела. Ставят по сомнению вывод суда о наличии противоречий в показаниях Шестакова В.В.,

признавшего в ходе предварительного следствия факт убийства потерпевшего. Полагают, что имеющиеся в этих показаниях неточности несущественны, а сведения о том, что они получены под незаконным воздействием оперативных сотрудников, не подтвердились. Считают, что эти обстоятельства позволяли суду принять во внимание показания Шестакова В.В. об убийстве П [REDACTED] [REDACTED], которые в совокупности с другими доказательствами достаточны для вывода о виновности подсудимых. Суд не учел также и показания свидетеля П [REDACTED] о том, что со слов П [REDACTED] ей стало известно, что убийство потерпевшего организовал Мурар С.А. Полагают, что у суда не имелось оснований для признания недопустимым доказательством протокола опознания Шестакова В.В. свидетелем К [REDACTED]. На основании этих и других приведенных в жалобах доводов просят приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы адвокаты Курочкин О.Л. и Шепелевич Д.Г. указывают на несостоятельность приведенных в них доводов, просят оставить их без удовлетворения, а приговор, как законный и обоснованный, без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационном представлении и кассационных жалобах потерпевшего и его представителя, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности осужденного Шестакова В.В. в незаконных приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему является правильным, поскольку подтвержден исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями Шестакова В.В., не отрицавшего при допросах в ходе предварительного следствия факт приобретения и хранения огнестрельного оружия и боеприпасов; показаниями свидетелей Ш [REDACTED] Т. [REDACTED] и В. [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения в их квартире огнестрельного оружия и боеприпасов; протоколом обыска, согласно которому в квартире Ш [REDACTED] П [REDACTED] обнаружен пакет черного цвета с пистолетом и шестью патронами; показаниями свидетелей Ч [REDACTED] и Р [REDACTED] [REDACTED] подтвердивших факт участия в качестве понятых при проведении обыска в квартире Шестаковых, в ходе которого был обнаружен пистолет и боеприпасы; заключением эксперта о том, что изъятый при обыске пистолет является короткоствольным, самозарядным нарезным огнестрельным оружием, который переделан самодельным способом из газового пистолета марки «ИЖ-78» и пригоден для стрельбы, а имеющиеся при нем шесть патронов изготовлены заводским способом, исправны и для стрельбы из данного пистолета пригодны.

Все доказательства виновности Шестакова В.В. в незаконном обороте оружия и боеприпасов должным образом проверены судом с точки зрения допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела и им дана верная оценка.

Является правильной и квалификация действий осужденного Шестакова В.В. Наказание, назначенное ему за это преступление, соответствует требованиям закона.

Судебная коллегия находит законным приговор и в части оправдания Шестакова В.В. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Мурара С.А. по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Принимая решение об оправдании Шестакова В.В. и Мурара С.А. в этой части предъявленного обвинения, суд исходил из закрепленного в ст. 6 УПК РФ принципа, согласно которому основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного обвинения, при этом уголовное преследование в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных.

При оценке представленных сторонами доказательств суд руководствовался конституционным принципом презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном законом порядке, толкуются в пользу обвиняемого.

Как следует из материалов уголовного дела, убийство потерпевшего П. [REDACTED] совершено 19 мая 2002 г., а 19 августа 2002 г. производство следствия по делу было приостановлено ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Шестакову В.В. и Мурару С.А. обвинение в совершении этого преступления предъявлено 3 и 4 марта 2011 г. (соответственно), то есть спустя 9 лет после его совершения, при этом в основу обвинения положены доказательства, полученные на первоначальном этапе расследования, а также показания Шестакова В.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, данные при допросах 24, 25 февраля 2011 г. и 3 марта 2011 г., согласно которым убийство П. [REDACTED] [REDACTED] совершил он по заказу Мурара С.А. за вознаграждение в сумме [REDACTED] руб.

При последующих допросах в ходе предварительного следствия, а также в суде Шестаков В.В. отказался от этих показаний, утверждая, что к убийству П [] он не причастен, оговорил себя и Мурара С.А. под воздействием оперативных сотрудников.

В судебном заседании все показания Шестакова В.В., в том числе в части признания им убийства, организованного Мураром С.А., были проверены с точки зрения достоверности и допустимости, при этом установлено, что получены они с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, и, следовательно, являются допустимыми.

Оценивая же показания Шестакова В.В. об убийстве П [] с точки зрения их достоверности, суд признал, что они непоследовательны, содержат в себе множество неустранимых противоречий и противоречат другим доказательствам, а кроме того, в них отсутствуют сведения о конкретных обстоятельствах преступления, имеющих существенное значение для разрешения дела.

Так, признавая факт убийства потерпевшего, Шестаков В.В. указал в ходе допроса 24 февраля 2011 г., что дачный домик, где он совершил убийство, находится с правой стороны дороги, ведущей от [] и составил схему, соответствующую этим показаниям. Между тем при проверке показаний на месте 25 февраля 2011 г. Шестаков В.В. показал, что садоводческое общество [] и дача, где он совершил убийство, находятся с левой стороны от этой дороги.

Описывая дачу потерпевшего, он утверждал, что дом деревянный и к нему примыкает веранда, а участок огорожен деревянным забором и в нем имеется калитка. Эти сведения противоречат данным осмотра места происшествия, согласно которым принадлежащий П [] дачный домик, в котором совершено убийство П [] построен из кирпича, веранда является частью дома, а вход на участок осуществляется через металлические двухстворчатые ворота.

Кроме того, в показаниях от 24 февраля 2011 г. Шестаков В.В. утверждал, что автомобиль П [] находился на дачном участке. Его показания в этой части противоречат показаниям свидетеля П [] пояснившей, что автомашина, на которой они приехали на дачу, находилась на улице, и показаниям свидетеля П [] подтвердившего показания свидетеля П [] о месте нахождения автомашины потерпевшего в момент его убийства.

Также из протокола допроса Шестакова В.В. от 24 февраля 2011 г. следует, что потерпевший, в которого он стрелял, был одет в одежду светлого

цвета и темные штаны. По утверждению же свидетеля П [] ее муж, в момент, когда в него стреляли, был в трусах, и никакой другой одежды на нем не было. Объективно данное обстоятельство подтверждается протоколом осмотра места происшествия и приложенными к нему фототаблицами.

Не нашли подтверждения в судебном заседании и показания Шестакова В.В. о том, что в садоводческое общество [] он ездил 18 мая 2002 г., а затем и 19 мая 2002 г. на автомашине марки [] регистрационный номер [] [] принадлежащей С [] [] В приговоре приведены доказательства, опровергающие показания Шестакова В.В. в этой части, и подробно изложено содержание этих доказательств, их достоверность сомнений не вызывает.

Утверждение Шестакова В.В. при допросе 24 февраля 2011 г. о том, что до совершения убийства в садоводческом обществе он был только 18 мая 2002 г., и именно в этот день он узнал о расположении дачи П [] в этом обществе, противоречит показаниям свидетеля Е [] о том, что за несколько дней до убийства П [] она находилась на своей даче и видела молодого человека, который прошел в сторону садового участка П [] (их в тот день не было на даче), а спустя некоторое время прошел мимо нее в обратном направлении.

Сопоставив показания свидетеля Е [] о приметах мужчины, которого она видела за несколько дней до убийства П [] с показаниями свидетелей К [] [] и П [] видевших мужчину с такими же приметами 19 мая 2002 г. (в день убийства П [] []), суд пришел к выводу о том, что исполнитель преступления наблюдал за дачным домом потерпевшего за несколько дней до его убийства. Данное обстоятельство, достоверно установленное в судебном заседании, не согласуется с показаниями Шестакова В.В. о том, что, готовясь к убийству потерпевшего, с целью установления места нахождения дачного дома потерпевшего он приехал в садоводческое общество за один день до этого, а именно 18 мая 2002 г.

Показания Шестакова В.В. о времени и обстоятельствах знакомства с Мураром С.А., которые он давал 24 февраля 2011 г., тоже не нашли подтверждения исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, Шестаков В.В. утверждал, что познакомился с Мураром С.А. в конце апреля 2002 года в одном из офисов, арендуемых его давним знакомым С [] в ОАО [] по адресу: [], которым руководил Мурар С.А.

Согласно информации ОАО [] а также данным осмотра договоров аренды помещений, которые в 2002 г. были заключены указанной организацией, индивидуальным предпринимателем либо представителем юридического лица по фамилии С [] помещения не арендовались и договоры не подписывались.

По сведениям, представленным УФМС России по [] области, С [] зарегистрированным в городе [] не был и не значится.

Эти и другие приведенные в приговоре доказательства ставят под сомнение достоверность показаний Шестакова В.В. о причастности к преступлению руководителя ОАО « [] Мурара С.А.

Обосновывая обвинение Мурара С.А. в организации убийства П [] [] сторона обвинения сослалась на показания свидетеля С [] о том, что в 2002 г., когда он отбывал наказание в исправительном учреждении, слышал от Шестакова В.В., который тоже отбывал наказание в этом учреждении, что у него есть покровитель - бывший сотрудник милиции по фамилии Мурар. Достоверность этих показаний, которые названный свидетель давал под псевдонимом, у суда правомерно вызвала сомнения, поскольку какими-либо иными доказательствами они не подтверждены. Сославшись на ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу, суд не принял во внимание показания С []. Кроме того, эти показания не могут использоваться в качестве доказательства виновности Шестакова В.В. и Мурара С.А. в убийстве П [] так как не содержат в себе информацию о подготовке ими этого преступления либо его совершении.

На основании показаний свидетелей Г [] Г [] П [] [], З [] К [] иных исследованных доказательств, в частности, финансовых документов ОАО [], суд признал установленным, что в период с 25 апреля 2002 г. по 12 мая 2002 г. Мурар С.А. отсутствовал на работе и находился за пределами города []

Следовательно, в указанное время при тех обстоятельствах, о которых 24 февраля 2011 г. давал показания Шестаков В.В., уличая Мурара С.А. в организации убийства П [] Мурар С.А. не мог с ним встречаться.

На основании анализа иных исследованных в судебном заседании доказательств, в частности, справки об освобождении Шестакова В.В., данных о времени получения им паспорта, сообщения [] ЛУВДТ на ЖВВТ об отсутствии сведений о приобретении Шестаковым В.В. проездных билетов, а также показаний свидетелей Ш [] Г., За [] Н []

Е [] суд пришел к выводу о том, что и сам Шестаков В.В. в апреле 2002 г. отсутствовал в []

Таким образом, показания Шестакова В.В. в части места и времени знакомства с Мураром С.А., а также времени последующих встреч, в ходе которых от последнего поступило предложение о совершении преступления, в судебном заседании не нашли подтверждения.

Не нашли подтверждения в суде и показания Шестакова В.В. о мотивах преступления. В приговоре приведен подробный анализ доказательств, опровергающих доводы о том, что мотивом убийства П [] явилось устранение его как конкурента П [] с которой Мурар С.А. состоял в интимных отношениях и в интересах которой действовал, организовав это преступление.

Показания Шестакова В.В. о том, что 18 мая 2002 г. Мурар С.А. показал ему место расположения дачи потерпевшего, а 19 мая 2002 г. передал ему пистолет с патронами и приспособление для бесшумной стрельбы, опровергаются показаниями свидетелей Г [] П [] М [] и М [], согласно которым в указанное время Мурар С.А. находился в другом месте.

Оснований не доверять названным свидетелям у суда не имелось, так как они были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а их показания согласуются между собой. При этом других доказательств, которые опровергали бы показания свидетелей относительно места пребывания Мурара С.А. 18 и 19 мая 2002 г., стороной обвинения не представлено

С учетом вышеприведенного анализа показаний Шестакова В.В. Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что имеющиеся в них противоречия несущественны и не свидетельствуют о его непричастности к преступлению, а обусловлены длительным периодом времени, прошедшим после совершения преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств.

С учетом этого требования уголовно-процессуального закона судом была проверена вся имеющаяся по делу совокупность доказательств.

Так, обосновывая обвинение Шестакова В.В. в убийстве П [REDACTED], сторона обвинения сослалась на показания свидетеля П [REDACTED] о том, что, находясь на дачном участке в садовом обществе [REDACTED], она слышала хлопок, раздавшийся со стороны садоводческого общества [REDACTED] а вскоре после этого увидела пробежавшего мимо нее худощавого человека 25-30 лет, в спортивной одежде, в белых хлопчатобумажных перчатках и с синим пакетом с надписью [REDACTED] в руках, а также на показания свидетеля К [REDACTED] согласно которым в мае 2002 г. она находилась на дачном участке и обратила внимание на молодого человека в возрасте около 30 лет, худощавого телосложения, одетого в трико и футболку темного цвета, в белых перчатках и с пакетом с надписью [REDACTED] в руках, который шел по направлению к выходу из садоводческого общества.

Оценивая достоверность и допустимость этих доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о том, что показания названных свидетелей о времени убийства П [REDACTED] (около 15-17 часов), месте его совершения (садоводческое общество) и способе лишения потерпевшего жизни (путем выстрела из огнестрельного оружия) соответствуют действительности, поскольку объективно подтверждены данными осмотра места происшествия и осмотра трупа потерпевшего, заключениями экспертов о характере повреждений и орудиях, которыми они причинены.

Не вызывают сомнений достоверность показаний этих свидетелей и в части, касающейся описания мужчины, который незадолго до выстрела прошел в сторону дома П [REDACTED] а вскоре после этого вернулся обратно, при этом их показания в части возраста, телосложения, одежды, наличия белых перчаток и пакета фирмы [REDACTED] полностью согласуются. Между тем, суд правильно указал, что их показания лишь указывают на то, что преступление, вероятно, было совершено лицом в возрасте 25-30 лет, худощавого телосложения, одетого в темную спортивную одежду, в белых перчатках и с пакетом фирмы [REDACTED] в руке. Однако достоверных данных, указывающих на то, что этим лицом был именно Шестаков В.В., стороной обвинения не представлено.

Так, при осмотре места происшествия каких-либо следов, указывающих на то, что Шестаков В.В. присутствовал в дачном доме потерпевшего, не обнаружено.

Данных о том, что изъятые с места преступления пуля и гильза стреляны из оружия, принадлежащего Шестакову В.В. либо Мурару С.А. или из оружия, к которому они имели какое-то отношение, не имеется.

Протокол предъявления лица для опознания по фотографии от 23 июля 2002 г., согласно которому свидетель К [REDACTED] опознала Шестакова В.В., как человека, который в конце мая 2002 г. между 15 и 17 часами бежал в

сторону выезда из садоводческого общества с пакетом в руках, суд правомерно признал недопустимым и исключил из числа доказательств, поскольку данное следственное действие проводилось с нарушением требований ч. 5 ст. 193 УПК РФ, согласно которым опознание по фотографии проводится лишь при невозможности предъявления для опознания самого лица. Несмотря на имевшуюся в июле 2002 г. возможность предъявления для опознания самого Шестакова В.В., этому свидетелю он не был представлен. Устранить же это нарушение впоследствии не представилось возможным, а в судебном заседании К [] подсудимого не узнала.

Результаты опознания свидетелем К [] [] подсудимого Шестакова В.В. по фотографии судом поставлены под сомнение еще и потому, что другой свидетель - П [] которая, как и К [] [] непосредственно наблюдала мужчину, о котором дала показания, не опознала Шестакова В.В. среди других предъявленных ей для опознания.

Судебная коллегия находит законным также и решение суда о признании недопустимым доказательством протокола предъявления лица для опознания по фотографии от 25 февраля 2011 г., согласно которому Шестаков В.В. опознал потерпевшего П [] по фотографии, поскольку данное следственное действие проведено с нарушением ч. 2 ст. 193 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, показания свидетелей К [] и П [] протоколы предъявления им для опознания Шестакова В.В., а также протокол предъявления Шестакову В.В. для опознания потерпевшего П [] не могут быть положены в основу обвинения и не могут использоваться для доказывания по мотивам, приведенным выше.

Иных доказательств, которые бы указывали на то, что убийство П [] организовал Мурар С.А., а выстрел в потерпевшего 19 мая 2002 г. произвел Шестаков В.В., суду не представлено. При этом суд как орган, осуществляющий правосудие, не наделен полномочиями по поиску и собиранию доказательств виновности подсудимых, он лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Суд признал, что представленной стороной обвинения совокупности доказательств недостаточно для вывода о виновности подсудимых.

К такому выводу пришел и орган расследования, который располагал 19 августа 2002 г. этими доказательствами, однако производство следствия по уголовному делу приостановил ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда о том, что представленной стороной обвинения совокупности доказательств недостаточно для вывода о виновности Мурара С.А. в организации убийства П [] [] а Шестакова В.В. в исполнении этого преступления, в связи с этим постановленный в отношении их оправдательный приговор находит законным и обоснованным.

Что касается довода представителя потерпевшего - адвоката Шариповой Д.А. о том, что суд сослался в приговоре на показания свидетелей, которые не допрашивались в судебном заседании, в частности, свидетеля Б [] то они несостоятельны.

Из материалов дела видно и это подтверждается протоколом судебного заседания, что в тексте приговора при указании фамилии свидетеля Б [] которая была допрошена в судебном заседании, допущена опечатка.

Ссылка адвоката на то, что в приговоре не точно приведены показания свидетеля П [] безосновательна, а приведенное в жалобе уточнение показаний названного свидетеля не существенно и не могло повлиять на выводы суда по вопросам, подлежащим разрешению.

Иные доводы, содержащиеся в кассационном представлении, а также в жалобах потерпевшего и его представителя проверены судом кассационной инстанции и признаны несостоятельными.

Предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для отмены постановленного в отношении Шестакова В.В. и Мурара С.А. оправдательного приговора не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 24 мая 2012 г. в отношении **Шестакова В [] В []** и **Мурара С [] А []** оставить без изменения, кассационное представление заместителя прокурора Тюменской области Тютюника Р.Н. и кассационные жалобы потерпевшего П [] [] его представителя адвоката Шариповой Д.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи